

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Зиновкина Александра Юрьевича на тему: «Ишодад Мервский (IX в.) и лексика греческого происхождения в его комментарии на Евангелие от Матфея (на материале рукописи Dorn 622)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Диссертация А. Ю. Зиновкина посвящена важной и актуальной теме. Диссертант убедительно показал, что стилистическое и лингвистическое исследование трудов Ишодада Мервского весьма важно для изучения средневековой сирийской литературы и экзегетической традиции. Во Введении формулируется цель работы - «установить специфику заимствованных слов греческого происхождения в комментарии Ишодада Мервского на Евангелие от Матфея», и с этой целью А.Ю. Зиновкин прекрасно справляется: из диссертации мы узнаем о том, какие греческие заимствования встречаются в комментарии Ишодада Мервского, какова их семантическая специфика, насколько часто они встречаются в других памятниках сирийской литературы и каков диапазон их значений в сирийском языке.

Диссертация включает введение, четыре главы, заключение, библиографию и три приложения. Во Введении формулируются цели и задачи исследования, демонстрируется их актуальность и новизна. В Главе 1 излагается история изучения трудов Ишодада Мервского, а затем приводятся данные о его жизни и творчестве, сообщаются сведения об источниках его комментариев. Глава 2 посвящена рукописной традиции трудов Ишодада – особое внимание уделяется петербургскому кодексу Dorn 622: дается подробное палеографическое описание манускрипта, характеризуется его состав. В Главе 3 автор обращается к сирийской грамматической теории и лексикографии (называются основные персоналии и выделяются периоды развития этих дисциплин), а затем совершает экскурс в современную теорию заимствования и излагает историю изучения заимствований в сирийском языке средневековой эпохи – греческих, латинских, иранских и еврейских. Глава 4 – самая объемная и самая интересная в диссертации. А.Ю. Зиновкин излагает свои собственные наблюдения над греческими заимствованиями в комментарии на Евангелие от Матфея Ишодада Мервского. Всего рассматриваются 28 лексических единиц. Для каждой из них указывается значение в древнегреческом языке, начертание и значение в сирийском языке (по средневековому сирийскому лексикону и по современному словарю), анализируются случаи употребления в комментарии Ишодада, характеризуется значение и частотность употребления в средневековой сирийской литературе. В Заключении подводятся итоги исследования. В Приложении 1 в виде таблицы приводятся сведения о частотности употребления греческих заимствований в комментарии Ишодада; Приложение 2 посвящено сирийской графике в передаче греческих слов; в Приложении 3 приводятся данные о семантике 28 выделенных заимствований: в таблице указывается, каково значение каждого из этих слов в древнегреческом языке, в средневековом сирийском языке и в комментарии Ишодада.

А.Ю. Зиновкин демонстрирует глубокую осведомленность как в сирийских источниках, так и в научной литературе – библиографический список включает 299

позиций. Диссертант в полной мере владеет современными методами научного исследования и филологическим понятийным аппаратом, его наблюдения изложены ясным и грамотным научным языком, выводы сформулированы внятно и хорошо аргументированы. Вместе с тем, при чтении работы у нас возникли некоторые вопросы и замечания.

Основной вопрос, касающийся диссертации в целом, заключается в следующем: почему исследование проводится на материале всего одной рукописи, а не всех известных версий комментария? На первый взгляд, было бы логично использовать текст, изданный М.Д. Гибсон, но при этом привлекать также и данные петербургского кодекса, который в этом издании не учтен, и сравнивать данные разных рукописей. Если кодекс древнейший, это отнюдь не означает, что он точнее остальных отражает текст архетипа, и потому при лингвистическом анализе комментария было бы важно, по мере возможности, опираться на все известные рукописи.

Среди положений, выносимых на защиту, на первом месте формулируется следующее: «Несмотря на то, что сирийцы использовали достижения греческой лингвистической традиции, определить степень влияния античной науки на сирийскую лексикографию не представляется возможным» (с. 10). Разумеется, в науке часто приходится констатировать невозможность судить о чем-либо в силу скудости доступного материала, но подобный «отрицательный» результат вряд ли заслуживает вынесения в ряд основных положений диссертации – тем более, если в тексте диссертации рассуждение о взаимосвязи греческой и сирийской лексикографии занимает всего одну страницу (с. 82).

Два замечания касаются порядка изложения материала. Во Введении было бы логичнее сначала сформулировать конкретную научную проблему, т.е. цели и задачи диссертации, а потом уже показать актуальность этой проблемы и проанализировать степень ее научной разработанности. В Главе 1 А.Ю. Зиновкин сначала излагает историю изучения трудов Ишоада Мервского, а уже потом, ближе к концу главы, перечисляет эти труды. Как нам представляется, следовало бы сначала «познакомить» читателя с Ишоадом и охарактеризовать его творения, а потом уже перейти к библиографическому обзору.

В Главе 2 было бы желательно уделить внимание не только палеографическому описанию, но и текстологическим различиям между исследуемой рукописью и другими манускриптами. Насколько многочисленны и существенны *variae lectiones* между рукописями? Каких аспектов они касаются? Каково может быть текстологическое значение кодекса Dorn 622 для реконструкции текста архетипа комментария на Евангелие от Матфея? Или еще конкретнее: насколько текст Dorn 622 расходится с текстом Cambridge Add. 1973 – кодекса, который, согласно стемме, напрямую восходит к петербургской рукописи? Было бы уместно провести такой анализ на материале небольшого фрагмента комментария, сопоставив изданный текст и текст Dorn 622.

В Главе 4 автор обещает приводить «дефиниции заимствованного греческого слова в древнегреческих лексиконах» (с. 96), но на деле ограничивается современными научными словарями древнегреческого языка, среди которых на первом месте оказывается этимологический словарь. Между тем, было бы целесообразно учитывать также и данные античных и средневековых греческих лексиконов, напр., Гесихия, Фотия, словаря «Суда» и т.д. Не исключено, что это позволило бы увидеть какие-либо параллели между греческой и сирийской лексикографией.

Следует подчеркнуть, что приведенные замечания не умаляют научной значимости диссертации и в основном носят характер рекомендаций для дальнейшей работы диссертанта. А.Ю. Зиновкин проделал большую работу и проявил себя как самостоятельный исследователь. Его диссертация являет собой важный вклад в изучение сирийской экзегетической традиции и средневековой сирийской лексикографии и несомненно заслуживает высокой оценки.

Диссертация Зиновкина Александра Юрьевича на тему: «Ишодад Мервский (IX в.) и лексика греческого происхождения в его комментарии на Евангелие от Матфея (на материале рукописи Dom 622)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Зиновкин Александр Юрьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

д.ф.н., доцент

Черноглазов Д. А.

19.01.2023